

Глава 5: Он действительно ненавидел ее до глубины души Свадебной вуалью она смогла скрыть свое несовершенно лицо. Ей достаточно повезло, что она имела вуаль, чтобы скрыть все - ее смущение, ее печаль и ее любовь. "Пойдем, невеста". Цзян Яо открыла дверь. Радостный свадебный марш начал играть за пределами зала. Это может быть не свадьба, которую все с нетерпением ждали, но, тем не менее, это все же свадьба. Ся Жосинь пошла в зал, одетая в свадебное платье, которое она лично выбрала. Она сама все сделала и устроила. Не было никакой свадебной фотосессии или скучных свадебных платьев и костюмов жениха. Даже в разгар подготовки она не видела его. Чу Цзян посмотрел на свои наручные часы, в то время как его жена Сун Вань продолжала смотреть на улицу с беспокойством, медленно погружаясь в ее сеть. "Вы знаете, что задумал наш сын? Он хотел жениться на этой девушке. Посмотрите на время, его нигде не найти. Он все еще хочет свадьбу? Как жениться на невесте без жениха?" Они не могли позволить дочери семьи Ся довести до конца свадьбу в одиночку, не так ли? Что это за свадьба? Обе семьи влиятельны. Если это произойдет, на следующий день будут скандальные заголовки. «Не волнуйся. Луи знает, что делает». Это был единственный способ, который знал Чу Цзян, чтобы утешить свою жену. Однако он обнаружил, что смотрит на невесту, которая была в своем белом свадебном платье. Он хотел, чтобы он был неправ. Ся Жосинь прикусила губы от явной нервозности. Все смотрели на нее с такой иронией и презрением. Она стояла одна у алтаря без жениха. У нее ничего не было. Секунды превратились в минуты. Она просто беспомощно улыбнулась и тихо выдохнула. В своем сердце она верила, что он появится, даже если это будет не любовь, а ненависть. Он ненавидел ее. Пока гости проявляли нетерпение, вошел человек в черном костюме держа одну руку в кармане. Костюм в классическом стиле идеально обтягивал его высокое и хорошо сложенное телосложение. Его шаги были решительны и ровны. Его безупречные черты напоминали хорошо высеченную скульптуру. У него был несколько западная внешность, острый нос и пара длинных и узких глаз. Несмотря на это, его слегка истонченные губы были сжаты таким образом, что он казался бессердечным. Этот человек не привык смеяться. Его острый взгляд остановился на его невесте, Ся Жосинь, тогда его губы изогнулись в кровожадной усмешке. С другой стороны, Чу Цзян вздохнул с облегчением. Он сжал руку своей жены. Когда он и его жена обменялись быстрыми взглядами, они заметили выражение беспокойства в глазах друг друга. Чу Луи, возможно, появился, но они все еще волновались. В конце концов, темперамент их сына был слишком непредсказуемым. Чу Луи подошел на своих длинных ногах. Ему понадобилось сделать всего несколько шагов, чтобы дойти до Ся Жосинь. Он опустил голову и посмотрел на женщину, которая ростом была по его плечи, прежде чем потянуть ее за руку. Пальцы Ся Жосинь внезапно начали дрожать, когда она почувствовала боль, обвившую ее запястье. Несмотря на боль, ее тело похолодело, когда мужчина бросил на нее глубокий взгляд. Он действительно ненавидел ее. «Пойдем, моя невеста». В его голосе не хватало нежности мужчины, который собирался жениться. В основном он тащил Ся Жосинь. Когда она мельком увидела их руки, ее пальцы уже побелели от того, что он держал ее. Она плотно прикусила губы, чтобы не произносить ни звука от боли. Она шла по красной ковровой дорожке на своих высоких каблуках, когда внезапно вывихнула ногу. Она потеряла равновесие и упала лицом вниз. Чу Луи решил отпустить ее руку и позволил ей упасть. В этом случае она упала и раздался громкий удар. Белое свадебное платье развевалось, обнажая ее длинные ноги и смутно раскрылось ее белое шелковое нижнее белье. Папарацци впали в безумие, когда они пытались сфотографировать ее. Жосинь лихорадочно натянула платье, и почувствовала волну унижения и страданий. Чу Луи ничего не сделал. Он посмотрел на ее смущенное состояние, уголки его губ изогнулись в ухмылке.